

УДК 34.01

DOI 10.17308/vsu.proc.law.2020.1/2397

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
И ПРАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ
И ОБЩЕУГОЛОВНОГО СЫСКА В НЕКОТОРЫХ РЕГИОНАХ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Л. Л. Соловьева

*Центральный филиал Российского государственного университета
правосудия (г. Воронеж)*

И. Г. Савицкая

Воронежский институт МВД России

Поступила в редакцию 14 октября 2019 г.

Аннотация: *раскрываются особенности правового регулирования и практики взаимодействия органов предварительного расследования и общеуголовного сыска в некоторых регионах Российской империи на рубеже XIX–XX вв. Обращение к опыту проведения судебно-следственной реформы второй половины XIX в. на примере конкретных регионов позволяет более полно и объективно проанализировать современные процессы, происходящие в деятельности органов предварительного следствия и полиции, являясь необходимым звеном в установлении преемственности реформирования всей судебно-следственной системы Российской Федерации, вышеуказанного института в частности.*

Ключевые слова: *судебно-следственная реформа 1860–1864 гг., Устав уголовного судопроизводства 1864 г., орган предварительного расследования, орган общеуголовного сыска.*

Abstract: *the article is devoted to the peculiarities of legal regulation and practice of interaction of preliminary investigation and criminal investigation in some regions of the Russian Empire at the turn of the XIX–XX centuries in the historical and legal context. Appeal to the experience of judicial and investigative reform of the second half of the XIX century. by the example of specific regions, it allows a more complete and objective analysis of the current processes taking place in the activities of the preliminary investigation bodies and the police, being a necessary link in establishing the continuity of reforming the entire judicial and investigative system of the Russian Federation, and, in particular, the above institution.*

Key words: *judicial and investigative reform of 1860–1864, the Charter of criminal proceedings of 1864, the body of preliminary investigation, the body of ordinary investigation.*

Повышение эффективности государственного управления в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. осуществлялось прежде всего через стремление органов государственной власти усилить роль и придать большее значение деятельности органов управления на местах. Для достижения

этих целей был реализован комплекс мероприятий, в том числе в сфере правового регулирования органов предварительного расследования и общеуголовного сыска. Действующее законодательство, признанное такими общественными и государственными деятелями той эпохи, как М. М. Сперанский, М. А. Балугьянский, Д. Н. Блудов, Н. И. Стояновский, некачественным и нестабильным, подверглось детальной переработке. Так, еще в начале XIX в. М. М. Сперанский акцентировал внимание на проблеме нечеткого разграничения компетенции между судом и полицией, в связи с чем он стал одним из первых реформаторов, определивших предварительное следствие как самостоятельную стадию уголовного процесса, являющуюся элементом судебной деятельности¹.

Результатом правотворчества, направленного на совершенствование деятельности органов предварительного расследования, стали санкционированные императором 6 июня 1860 г. такие нормативно-правовые акты, как «Учреждение судебных следователей»², «Наказ судебным следователям»³, «Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок»⁴. Основным законодательным актом, регламентировавшим деятельность судебных следователей стал Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г.⁵ Эти юридические документы с последующими изменениями и дополнениями отдельных положений определили деятельность органов предварительного расследования и общеуголовного сыска вплоть до 1917 г.

Следует отметить, что реформаторская деятельность центральных органов государственной власти, направленная на введение института судебных следователей, по большей части отрицательно была воспринята на местах, особенно на территориях, удаленных от центра. Известный юрист и общественный деятель Б. Л. Бразоль по этому поводу писал: «Без преувеличения можно утверждать, что положение первых следователей в России было весьма тягостное: они были предоставлены собственным силам, и стоя лицом к лицу с многообразными проявлениями преступной деятельности, обычно не только не могли рассчитывать на быструю и толковую помощь со стороны чинов полиции, но часто наталкивались на полное их бездействие, на совершенное отсутствие у них какой бы то ни было инициативы в деле уголовного розыска»⁶.

В дореформенный период административно-хозяйственные и судебные-следственные функции на местах выполняли органы земской и губернской полиции. Начиная с 1860 г. в процессе реформирования преж-

¹ См.: Сперанский М. М. Руководство к познанию законов. СПб., 1845. С. 153–156.

² Учреждение судебных следователей от 8 июня 1860 г. // ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. 35, № 35890.

³ Наказ судебным следователям от 8 июня 1860 г. // Там же. № 35891.

⁴ Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок от 8 июня 1860 г. // Там же. № 35892.

⁵ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Там же. Т. 39, № 41476.

⁶ Бразоль Б. Л. Очерки по следственной части. История. Практика. Пг., 1916. С. 24.

ней полицейской системы более четко были определены предмет ведения органов полиции, их компетенция, функции, задачи, а также административно-территориальная организация. Так, Воронежская губерния состояла из 15 уездов: Бобровского, Коротояжского, Нижнедевицкого, Павловского, Бирючинского, Задонского и др. При этом Бобровский уезд был поделен на два следственных участка; Воронежский – на три; Бирючинский – на два следственных участка⁷. При этом каждый уезд подлежал ведомству уездной полиции. К концу XIX – началу XX в. территория Воронежской губернии составляла 57 902 км² с населением 2546 человек; число уездов составляло 12; станов – 34. Впоследствии, в связи с ухудшением политической и экономической обстановки в стране и недостаточным охватом губерний полицейскими органами, количество станов по всей стране, в том числе в Воронежской губернии, было увеличено. К 1905 г. число станов в Воронежской губернии составляло 43; в 1917 г. – 77⁸.

В начале XX в. структура уезда в полицейском отношении изменилась, каждый уезд стали подразделять на станы, количество которых зависело от территории уезда, численности его населения, количества совершаемых преступлений и других особенностей местности. Количество станов определялось губернатором с разрешения министра внутренних дел и основывалось на сведениях, уездного полицейского управления. В ведении губернатора было также изменение границ станов и местопребывания становых приставов, о чем он сообщал руководителю МВД.

После принятия в 1908 г. Закона «Об организации сыскной части» в г. Воронеже при полицейском управлении было создано сыскное отделение II разряда, которое было призвано заниматься розыском по делам общеуголовного характера. Такие отделения согласно закону были созданы в 89 городах Российской империи и в зависимости от численности населения подразделялись на четыре разряда и подчинялись губернатору. Центральным органом сыскной части было VIII делопроизводство Департамента полиции⁹.

Уже в первые годы применения нового законодательства, связанного с передачей от полиции полномочий по производству предварительного следствия судебным следователям выявлялись проблемы и недостатки, которые отрицательно влияли на работу последних.

О полном отсутствии профессионализма, организации в отношении дознаний, розысков и сысков в деятельности полиции указывал судебный следователь 1-го участка Малоархангельского уезда Орловского окружно-

⁷ См.: Соловьева Л. Л. Становление института судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века (на материалах Рязанской, Орловской, Воронежской и Тамбовской губерний) : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. С. 64.

⁸ См.: Токарева С. Н. Структура полицейских учреждений Черноземья в начале XX века // Государство и право : эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции). СПб., 2017. С. 207–211.

⁹ См.: Токарева С. Н. Трансформация органов по борьбе с уголовной преступностью в 1908–1918 гг. (на примере Черноземного центра России) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского гос. ун-та. Курск, 2013. № 3 (39). С. 38–42.

го суда¹⁰. Следователь 2-го Брянского участка Орловского окружного суда в процессе передачи ему полномочий получил более 317 неоконченных следствий, большая часть которых ему была поручена судом, в связи с недостаточностью произведенных следствий полицией¹¹. Другой судебный следователь 2-го Трубчевского участка Орловского окружного суда большое внимание обратил на частое неисполнение полицией ст. 250, 256 и 261 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.¹²

Большие затруднения при производстве предварительного следствия испытывали судебные следователи, применяя в своей деятельности ст. 271 УУС, в соответствии с которой судебный следователь мог в определенных ситуациях поручать полиции производство дознаний и собирание важных в деле справок по сделанным им (следователем) указаниям¹³.

Надо сказать, что некоторые судебные следователи в своих рапортах, указывая на недостатки в деятельности полиции как органа дознания, вносили свои предложения, внедрение которых в следственную практику способствовало бы, во-первых, возможности предупреждения преступлений в различных местностях; во-вторых, успешному и быстрому раскрытию дела на начальной его стадии. Так, судебный следователь 1-го участка Орловского уезда Орловского окружного суда внес предложение о целесообразности замены сыска полицией в уездах и селах сотскими, которые хорошо были осведомлены об особенностях местного деревенского быта. При этом немаловажным критерием при их назначении должны быть высокая нравственность, сознательность и понимание сыскных обязанностей¹⁴.

Юридическая неграмотность чиновников местной полиции, элементарное незнание законодательства также являлось одной из важных причин, провоцировавших множество конфликтных ситуаций в процессе взаимодействия органов предварительного расследования с органами общеуголовного сыска. Например, один из судебных следователей 2-го участка Трубчевского уезда Орловского окружного суда отмечал, что органам полиции следует повышать уровень юридической грамотности через ознакомление и изучение основных нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность, а также для полного содействия органов сельской полиции необходимо снабжать последних особыми инструкциями с конкретными указаниями возложенных на них законодательством обязанностей и полномочий¹⁵.

132 Недостаточный контроль со стороны центральной и местной власти за деятельностью полиции как органа дознания и розыска приводил к злостному нарушению, а порой злоупотреблению должностными полномочиями:

– полиция не осуществляла розыск, а вынуждала потерпевшего указать на кого-либо как на подозреваемого, затем пересылала дело следователю¹⁶;

¹⁰ ГАОО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 6. Л. 4–9.

¹¹ Там же. Л. 67.

¹² Там же. Д. 7. Л. 21.

¹³ Там же. Л. 34 об.

¹⁴ Там же. Д. 6. Л. 13–14.

¹⁵ Там же. Л. 21.

¹⁶ Там же. Л. 4–9.

– дознание производилось не на месте совершенного преступления, а на квартире станового пристава, при этом осуществлялось не приставом, а его писцом¹⁷;

– поручения следователя не выполнялись, сотские и десятские уклонялись от содействия следователю под любыми предлогами¹⁸;

– о совершенном преступлении полиция извещала судебного следователя через земскую почту, соответственно он узнает о происшествии только через 10–14 дней¹⁹;

– органы полиции не предоставляли «сыскных агентов», которые могли бы вести наблюдение за «преступной средой», а также выполняли поручения судебных следователей²⁰.

Таким образом, основной причиной отрицательного взаимодействия органов предварительного расследования и общеуголовного сыска в некоторых губерниях на рубеже XIX–XX вв. явилось недостаточно разработанное законодательство, на которое в свое время государственная власть возлагала большие надежды. Слабые стороны регламентации положений организационно-процессуального характера, а также следственная практика функционирования данных органов на местах привели к неудовлетворительным результатам, пожалуй, самых важных реформ, проводимых в исследуемый исторический период. Изложенные с великолепной юридической техникой на бумаге новаторские идеи выдающихся российских правоведов оказались неадекватными уровню правового сознания большинства российских обывателей как в центре страны, так и на местах.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Д. 7. Л. 9.

²⁰ Там же. Л. 34 об.

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж)

Соловьева Л. Л., кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства

E-mail: solo_11974@mail.ru

Воронежский институт МВД России

Савицкая И. Г., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса

E-mail: arisha_s@list.ru

Central Branch of the Russian State University of Justice (Voronezh)

Solovieva L. L., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Theory and History of Law and State Department

E-mail: solo_11974@mail.ru

Voronezh Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs

Savitskaya I. G., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminal Process Department

E-mail: arisha_s@list.ru